

Наконец Рон прервал напряжение.

"Спасибо, Миона. А что насчет тебя? Чем ты хочешь заниматься после Хогwartса?"

"Ну, аврор - это, наверное, интересная работа, но я никогда не была так хороша в дуэлях, так что кто знает. Может быть, когда-нибудь я смогу стать здесь профессором".

"Да! Ты был бы отличным преподавателем. Если не будет свободных мест, ты сможешь занять место профессора Трелони! Я знаю, что ты не любишь дивинацию, но любой мог бы преподавать её лучше, чем эта старая летучая мышь, а её действительно нужно уволить". Гермиона даже не потрудилась отругать Рона за то, что он плохо отозвался об учителе. К этому моменту троица вошла в общую комнату, которая оказалась на удивление пустой. Гарри догадался, что все еще ужинают.

"Итак, Гарри, что насчет тебя? Из тебя получился бы отличный аврор!" сказал Рон.

"Я не собираюсь быть аврором", - пробормотал Гарри. Он знал, что у него никогда не будет шанса стать Аврором. Он оглядел пустую общую комнату и понял, что пришло время сказать им об этом.

"Ооо, ты мог бы преподавать Защиту!" с энтузиазмом сказала Гермиона. У тебя бы отлично получилось.

"Я не собираюсь быть учителем".

"Ну тогда, Гарри, что ты собираешься делать после окончания Хогwartса?" спросил Рон.

"Я не собираюсь заканчивать Хогwartс".

Рон и Гермиона остановились и посмотрели друг на друга.

"О чем ты говоришь, Гарри? Не может же Снейп завалить тебя, когда ты сейчас так хорошо учишься", - спросила Гермиона.

Гарри серьезно посмотрел на своих друзей. Это будет непросто.

"Думаю, вам, ребята, стоит присесть. У меня есть кое-что очень важное, что я должен вам сказать".

Гермиона и Рон выглядели крайне обеспокоенными, но последовали совету Гарри и сели на диван. Гарри сначала остался стоять, но головокружение заставило его сесть. Казалось, что от

стресса симптомы проявляются сильнее. Он несколько раз пытался начать, но просто не знал, как это выразить.

"Гарри, ты ведь не собираешься уходить из Хогвартса?"

"В некотором смысле, просто позвольте мне сказать вам это, ребята. Я даже не знаю, как начать. Наверное, с начала. Помните, я рассказывал вам о Стенсонах? Так вот, в конце лета у мистера Стенсона обнаружили рак".

"Что такое рак?" перебил Рон.

"Это маггловская болезнь. Многие виды смертельны", - быстро ответила Гермиона, жестом приглашая Гарри продолжать.

Я думала, что найдется волшебное лекарство, но, как оказалось, волшебники не болеют раком, а большинство даже не знают, что это такое, как ты видишь". Он указал на Рона.

"Так вот почему ты занимался всеми этими медицинскими исследованиями?" спросила Гермиона. Гарри кивнул. "Гарри, мне очень жаль, но я все еще в замешательстве. Я не понимаю, почему это может помешать тебе закончить школу".

"Ну, вы должны дать мне закончить. Я действительно кое-что нашел. Это было заклинание для передачи рака от одного человека к другому. Его можно произнести только один раз в каждом случае". Он сделал паузу. "Это было самое трудное решение в моей жизни, но я просто не мог смотреть, как он умирает".

Гермиона и Рон уставились на него.

"Подожди, что ты говоришь, Гарри?" потребовал Рон.

"Я... я произнёс заклинание на рождественских каникулах", - слабо сказал Рон, его лицо умоляло друзей понять его. Наступила пауза. Гарри смотрел в пол, но чувствовал на себе пристальный взгляд двух пар глаз, прожигающих его лицо.

"Подождите, так вы говорите, что умираете?" спросила Гермиона в полном недоверии. Гарри слабо кивнул.

"Подожди, нет. НЕТ. Гарри, нет! Ты не можешь!" начал кричать Рон. Гарри не знал, что ответить.

Гермиона изучала лицо Гарри. Она достаточно хорошо знала своего друга, чтобы понять, что он говорит правду. Она разрыдалась и стала качать головой.

"Ты решил сделать это?" спросил Рон. Его лицо выражало смешанные эмоции, как будто Рон не знал, что чувствовать. Он выглядел рассерженным, шокированным, расстроенным и обеспокоенным одновременно.

"Я должен был, Рон".

"Ты должен был? Как долго ты знаешь этих людей, несколько месяцев? Ты решил отдать свою жизнь ради каких-то людей, которых ты почти не знаешь? Ты когда-нибудь думал о своих друзьях?"

"Послушай, Рон, ты не понимаешь. Ты бы сделал то же самое для любого члена своей семьи, как и я. У меня никогда не было настоящей семьи, Рон. Я чувствовал, что она у меня есть, только с твоими или Стенсонами, и я бы сделал то же самое, если бы это был твой отец".

"И как долго?" - спросил Рон после долгой паузы, не глядя на друга. Гарри не нужно было спрашивать, о чем он говорит.

"Я не совсем уверен, но думаю, что около четырех или пяти месяцев".

Рон сел, ничего не говоря, просто уставившись в пространство. В общей комнате стояла тишина, только Гермиона всхлипывала.

"Послушайте, ребята, пожалуйста, не сердитесь на меня. Я... я не думаю, что смогу справиться со всем остальным", - взмолился Гарри.

Гермиона посмотрела на него сквозь слезы и подошла к дивану, на котором он сидел. Она села рядом с ним и обняла его за шею.

"Я не сержусь на тебя, Гарри. Просто это несправедливо. Я не могу поверить, что это происходит", - всхлипывала она, уткнувшись ему в плечо. Рон поднял глаза на Гарри. Гарри был слегка шокирован, увидев гнев на лице Рона. Рон внезапно вскочил и сбил со стола стопку книг, заставив Гермиону подпрыгнуть.

"Гарри, в такие моменты я тебя просто ненавижу", - закричал Рон. "Ты хоть подумал о нас с Гермионой?"

Гарри не знал, что ответить. Конечно, он думал о том, как отреагируют его друзья, но в то же время он понимал, что друзья могут забыть его. Он им не нужен, у них есть друг, в конце концов. Но у мистера Стенсона была семья, которая никогда не сможет по-настоящему смириться с его смертью. Семья Гарри состояла из людей, которые хотели его убить и скорее праздновали его смерть, чем оплакивали ее. Жизнь мистера Стенсона, несомненно, была гораздо ценнее жизни Гарри, просто Рон не знал, как объяснить это Рону.

После долгого молчания Рон, казалось, немного успокоился. Он опустился на стул и положил голову на руки. Наконец он поднял глаза на Гарри, явно пытаясь сохранить спокойствие.

"Просто ты всегда так делаешь! Ставишь других на первое место, не думая о себе. Ты всегда просто прыгаешь в эти ситуации, где тебя могут убить, или, в данном случае, обязательно убьют. А ты не думаешь? Разве ты не думаешь о том, как это отразится на других людях?" Он сделал паузу и глубоко вздохнул. "Неважно, думаю, сейчас уже слишком поздно для лекций. Я не хочу ссориться с тобой, как в прошлом году. Я здесь для тебя на сто процентов, ясно?" Рон остановился, чтобы успокоиться, сделав несколько дрожащих вдохов. "На все случаи жизни, хорошо?"

Гарри кивнул. Гермиона оторвалась от него и вытерла слезы. Она посмотрела ему прямо в глаза.

"Рон прав. Мы здесь ради тебя, Гарри. Мы лучшие друзья в горе и радости".

"Ого, вы с чем-то согласны? Я, наверное, брежу", - сказал Гарри со слабой улыбкой. Гермиона секунду смотрела на него, а затем разразилась смехом и плачем, причем одновременно. Нелепость ситуации заставила Рона и Гарри тоже начать смеяться, хотя оба они боролись со слезами.

"Вы, ребята, самые лучшие друзья, которые у меня только могут быть", - сказал Гарри, когда они успокоились. Они оба устало улыбнулись ему, всё ещё не зная, как реагировать, что чувствовать.

Вошли остальные гриффиндорцы, но, увидев, что трое их однокурсников сидят вместе с таким серьёзным видом, с красными глазами и потерянным выражением лица, все молча согласились уступить им на ночь общую комнату и тихонько подкрались к своим общежитиям.

Гарри уговорил Рона и Гермиону молчать обо всём этом с условием, что Гарри будет сообщать им, когда ему понадобится помощь, и как только ему станет хуже, они сразу же отведут его к мадам Помфри, расскажут Дамблдору и напишут домой родителям Рона, а также близнецам и Джинни. Рон решил, что это лучшее, что он может получить от своих друзей.

В конце концов, они вернулись в свои комнаты, когда все уже спали. Гарри не мог уснуть в эту ночь. Ему казалось, что вся его жизнь была направлена на то, чтобы его секреты не были раскрыты, а он втягивал в это других. Снейп был единственным, кто знал о насилии, а теперь Рон и Гермиона были единственными, кто знал о его раке. Даже те, кто был уверен, что Гарри доверяет им свои секреты, были лишены возможности узнать что-то о нём.

Это был такой труд - скрывать свою жизнь от окружающих. Он пытался держать их в себе, а они вырывались наружу, как струйки воды из плотины. Он только надеялся, что плотина не лопнет под напором.

<http://tl.rulate.ru/book/99492/3384528>